

Глава 25

Старый солдатик

Тао Фанъи готовился к работе.

Изначально, после обретения тела, он планировал отдохнуть месяц, а то и больше. Но теперь ему каждый день приходилось драться с Ваном, который постоянно устраивал внезапные нападения, провоцируя Тао Фанъи на жёсткий ответ.

Каждый раз всё заканчивалось тем, что Ван, весь в ранах, лежал на полу и чему-то смеялся, а потом лез обниматься.

Когда они не дрались, Ван постоянно подстрекал Тао Фанъи к драке.

В его голове были одни только драки. Тао Фанъи считал, что ему нужно найти другое занятие.

Узнав, что Тао Фанъи получил у начальника группы информацию о новом объекте, Ван обиделся и, забившись в угол, решил с ним не разговаривать.

— Я тебя не брошу. Я уже подал заявку, чтобы ты работал вместе со мной, — сказал Тао Фанъи.

Ван издал угрожающее рычание.

— Этот новый объект очень интересный. В прошлой жизни он был духом клинка, — Тао Фанъи, вернувшийся в тело куклы, высоко поднял папку из портфеля, чтобы показать Вану. — Он такой же, как я.

Но как только он протянул документы, Ван, словно увидев угрозу, зарычал на бумаги.

— У этого ребёнка на этот раз очень хорошие условия. Он живёт в коттеджном посёлке, в доме есть прислуга, — попытался успокоить его Тао Фанъи. — Его родители точно не чавкают за едой.

— Я ненавижу детей, — наконец заговорил Ван, заскрежетав зубами.

Тао Фанъи казалось, что на самом деле Ван не так уж сильно ненавидит Ли Яо и Жэнь Синьсинь, но его ощущения не имели значения. Он спросил, действительно ли они ему не нравятся.

— Не то чтобы не нравятся, но и не нравятся. Просто они слишком сложные, — Ван не любил

тяжёлые истории, такие как у Ли Яо.

Его это раздражало.

Он не был виноват в том, что с ней случилось, даже косвенно не был причастен, но всё равно чувствовал тяжесть.

Получалось, что она на него влияла.

— Твой начальник группы говорил, что твои следующие задания будут сложными. Что если у этого ребёнка родители на грани развода, или он вообще не их родной сын, а его настоящие родители хотят его вернуть?

Ван напряг все свои извилины и добавил:

— Или на самом деле он — ребёнок их прислуги, которая подменила младенцев.

Тао Фанъи:

— А? Откуда такие крайности?

Ван спрятал голову в руках и отказался от дальнейшего разговора.

— Если ты не хочешь идти со мной на задание, я могу оставить тебя дома, — уступил Тао Фанъи.

— Даже не думай! — прошипел Ван.

— Значит, ты идёшь со мной? — спросил Тао Фанъи.

Ван сердито кивнул.

— Тогда ты хочешь пойти в своей истинной форме или превратишься в куклу? — голос Тао Фанъи повеселел. — На этот раз я буду оранжевым тираннозавром!

Ван:

— ...

Ван:

— Кем, прости?

— Тираннозавром!

На этот раз объектом был шестилетний мальчик, который любил собирать динозавров и машинки.

Ван:

— ...Пха-ха-ха-ха!

Тао Фанъи:

— ?

Он не понял, что так рассмешило Вана, но тот, начав смеяться, не мог остановиться.

К счастью, Ван больше не сопротивлялся новому заданию. Он пошёл с Тао Фанъи в технический отдел, где меняли внешность, и наблюдал, как тот превращается в оранжево-красного тираннозавра.

— А ты до лап своих дотянуться можешь? — спросил Ван, глядя на его слишком короткие передние лапки.

Тао Фанъи:

— ... — «А, так вот над чем он смеялся».

Тао Фанъи смущённо похлопал себя по коротким ручкам.

Ван двумя пальцами схватил переднюю лапку тираннозавра и принялся её мять.

— На этот раз не выдавай меня, — напомнил Тао Фанъи.

— Знаю, знаю, — Ван, продолжая мять лапку, размышлял, как тираннозавр будет пугать ребёнка.

Он мял её так долго, что Смотритель, отвечающий за изменение внешности, подождав немного и поняв, что тот не собирается останавливаться, просто выхватил тираннозавра из его рук.

Затем Тао Фанъи упаковали в коробку, и он стал подарком к какой-то интернет-покупке новой семьи.

Новому ребёнку было шесть лет. В этом возрасте дети уже имеют представление о призраках. Даже если Тао Фанъи не будет специально его пугать, тот сам себя напугает.

Ван уменьшился и отправился вместе с Тао Фанъи. Прибыв в новый дом, он снова увеличился.

Тао Фанъи не обманул, у новой семьи действительно были хорошие условия.

Пока мальчик распаковывал тираннозавра, Ван осмотрелся.

— Эй, а почему у них в бассейне на заднем дворе карпы кои плавают?

— А на крыше у них огород, на одной грядке тыквы-горлянки растут. Зачем им тыквы-горлянки? — без умолку бормотал Ван на ухо Тао Фанъи. — Богатые, делать им нечего.

Мальчик отнёс Тао Фанъи в свою игровую комнату. Там была проложена большая железная дорога. Ребёнок запустил поезд, а потом, схватив Тао Фанъи, с криками бросился его перехватывать.

Ван присел на корточки, разглядывая мальчика.

— Но он не такой красивый, как Ли Яо и Жэнь Синьсинь.

Тао Фанъи:

□...Ты что, привязался к ним?□

— Я серьёзно. У него глаза как щёлочки, — обеспокоенно сказал Ван. — Что же делать?

□Что «что делать»?□ — Тао Фанъи подумал, что Ван заметил в ребёнке какую-то проблему.

— Боюсь, я его не вынесу, — искренне признался Ван. — Орут-то они все одинаково, но красивые дети и некрасивые воспринимаются по-разному.

Тао Фанъи:

□Да не некрасивый он.□

— Он похож на сома с приплюснутой головой, — оценил Ван.

□Это уже слишком!□ — осудил его Тао Фанъи. Как можно так обзывать ребёнка?

— Когда у него начнётся половое созревание, с ним будут обращаться ещё хуже, — Ван нашёл себе место и сел.

— Ты говорил, он — клинок. За что же его посадили? — Ван от скуки хотел поболтать с Тао Фанъи, но тот был полностью поглощён новым ребёнком.

□За убийство,□ — ответил Тао Фанъи.

— Он же клинок. Убивал, наверное, его хозяин. При чём тут он?

□Но он заразился жаждой крови.□

Новый объект действительно был похож на Тао Фанъи. Тысячи лет назад он был бронзовым клинком и бесчисленное количество раз пронзал вражеские тела.

Постепенно в нём зародился дух предмета.

Дух предмета, рождённый из страха и обиды смерти, по своей природе кровожадный и воинственный.

□Сначала человек управлял клинком, но потом клинок начал управлять человеком,□ — объяснил Тао Фанъи. □У того, кто брал этот клинок в руки, искажалась сущность. Чем дольше он контактировал с клинком, тем более жестоким становился. Клинок пробуждал в человеке самые тёмные и постыдные желания.□

Все, кто брал этот клинок, становились жестокими, и в итоге их убивали. А тот, кто убивал, в свою очередь, брал клинок в руки.

□Этот клинок просидел в заточении больше тысячи лет, тысячу лет его пытали, и полторы тысячи лет назад его казнили.□ Это была уже не первая его реинкарнация, но из-за его особенностей Девятнадцатый уровень после каждого перерождения отправлял кандидатов для наблюдения.

— Какой серьёзный преступник, — Ван подпёр щёку рукой и посмотрел на мальчика. — А его настоящее тело сохранилось?

□Нет, его уничтожили.□ — Управление не могло оставить такую опасную вещь.

Жаль.

Вану хотелось взять тот клинок в руки и посмотреть, каково его самое большое желание.

— А на этого ребёнка повлияла его прошлая жизнь? — снова спросил Ван.

□Нет, прошло уже полторы тысячи лет, он перерождался бесчисленное количество раз. Уже несколько поколений никаких проявлений не было,□ — объяснил Тао Фанъи.

— А почему он не скрывал свою жестокость, не притворялся? — не понял Ван. — Он же клинок, мог бы рубить плохих парней.

□Сначала он так и делал. Но жажда убийства растёт. Плохие парни не встречаются на каждом шагу. И что вообще значит «плохой парень»?□

□Убийцы и поджигатели, конечно, подходят. Но таких меньшинство. Когда такая «добыча» заканчивается, можно ли снизить планку? Если человек очень неприятный, мелкий воришка, и все вокруг его ненавидят, не будет ли его убийство помощью для остальных?□

□Так он постепенно размывал для себя понятие «преступник», пока окончательно не сорвался.□

□В конце концов, он управлял теми, в ком уже было зло, просто усиливал его. А раз в них изначально было зло, и убийство было их выбором, то он тут ни при чём.□

Ван замолчал.

«Неужели и он так же постепенно скатится вниз?»

Когда он больше не сможет себя контролировать, его тоже посадят в Девятнадцатый уровень и будут пытаться? К тому времени Тао Фанъи уже станет Смотрителем.

Как Тао Фанъи посмотрит на него?

Тао Фанъи заметил, что Ван чем-то расстроен, но не понял, почему.

Он попытался заговорить с ним, но тот, после нескольких фраз, всё равно оставался подавленным.

«Ты хочешь бронзовый клинок?» — Тао Фанъи подумал, что Ван хочет новое оружие.

— Нет, — Ван просто чувствовал себя паршиво.

Если он окончательно сорвётся, он не боялся, что его родители придут его ловить или разбираться с ним.

Они давно знали, что он из себя представляет.

Но ему хотелось сохранить в глазах Тао Фанъи относительно положительный образ.

Сам не зная почему.

Ван просто не хотел, чтобы Тао Фанъи смотрел на него тем холодным взглядом.

У Тао Фанъи никогда не было по-настоящему близких отношений. Он наверняка очень быстро сможет разорвать любую связь.

ТЬфу.

Как же это раздражает.

Ван до самого вечера не проронил ни слова.

Прислуга убрала Тао Фанъи в ящик для игрушек.

В комнате была камера наблюдения. Тао Фанъи с помощью магии отключил её и осторожно выбрался из ящика. Он уцепился короткими лапками за край и тихо позвал Вана:

— Не грусти. Давай ночью пойдём погуляем, а?

— У меня предчувствие, что на этот раз моя миссия пройдёт очень гладко, никаких неожиданностей не будет, — сказал Тао Фанъи.

— Новобранец, не стоит расслабляться, — раздался голос робота сбоку. — Каждое наше задание может стать для кого-то последним.

Тао Фанъи:

— ...

Ван:

— ...

Они посмотрели на робота, который тоже выбрался из ящика для игрушек.

Нет.

Это ещё кто?

<http://bllate.org/book/16974/1586199>